

УДК 159.923

DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-406-419

НРАВСТВЕННАЯ АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК СИСТЕМА

Ряжкин Александр Олегович

Челябинский государственный университет

В статье рассматривается проблема нравственной активности личности как высшей формы социальной активности с позиций системно-субъектного подхода. В контексте данного подхода нравственная активность рассматривается как система, представленная в континууме субъект-личность. Выделены компоненты нравственной активности на уровне личности и на уровне субъекта. На уровне личности нравственная активность представлена ценностно-смысловой сферой, определяющей направление активности личности. Субъектная составляющая нравственной активности заключается в способности контролировать свое поведение. Для рассмотрения данной способности был рассмотрен конструкт «контроль поведения», содержащий в себе три уровня контроля: эмоциональный, волевой и когнитивный. Для обоснования данного подхода было проведено эмпирическое исследование, цель которого заключалась в нахождении наиболее существенных взаимосвязей между компонентами нравственной активности. Исследование проводилось среди студентов Челябинского государственного университета. Для анализа ценностно-смысловой сферы были использованы методики «Смысло-жизненные ориентации» Д.А. Леонтьева и «Ценностный опросник» Ш. Шварца. Для изучения субъектного компонента нравственной активности использованы методики «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой (изучение когнитивного уровня контроля), «Контроль за действием» Ю. Куля (изучение волевого уровня контроля) и «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса (изучения эмоционального уровня контроля поведения). Полученные результаты позволяют говорить о существовании нравственной активности как системного образования, представленного как на уровне личности, так и на уровне субъекта. Кроме того, найденные взаимосвязи обосновывают теоретические положения, применяемые к понятию «нравственная активность».

Ключевые слова: нравственность, нравственная активность, социальная активность, система, субъект, личность, системно-субъектный подход, эмоциональный контроль, волевой контроль, когнитивный контроль.

MORAL ACTIVITY OF A PERSON AS A SYSTEM

Alexandr O. Ryazhkin

Chelyabinsk State University

This article focuses on the problem of moral activity of a person, as a highest form of social activity, in terms of the system-subject approach. This approach considers moral activity as a dynamic system represented in the subject-personality continuum. The author distinguishes components of moral activity represented in both spheres: in the sphere of personality and in the subject sphere. As part of a personality, moral activity acts as a value-semantic sphere, which determines the direction of personal activity. In the subject sphere, moral activity is manifested through its main function: regulation of behavior. To investigate the behavior regulation function, the author used the mental construct «control of behavior», which allows one to investigate activity regulation on three levels: emotions, will and cognition. To substantiate this approach, the author conducted an empirical correlation research. The purpose of this research was to find the most significant relations between the components of moral activity. Students of Chelyabinsk State University were the sample group. The author used the following methods for studying the value-semantic sphere: «Life-meaning Sense of Orientation» by D. Leontiev and «Value Questionnaire» by Sh. Shvarts. Several different methods were used to study the subject sphere of moral activity: «Behavior Self-regulation Style» by V. Morosanova, «Control Over the Action» by Yu. Kul and «Methods of Coping Behavior» by R. Lazarus. These methods were applied for the investigation of cognitive, will and emotional levels of behavior control, respectively. The research results allow us to

suppose the existence of a moral activity dynamic system, represented in the personal and subject spheres, and to identify certain features of the investigated phenomenon. Moreover, the received results support theoretical foundations applied to the term «moral activity».

Keywords: morality, moral activity, social activity, system, subject, personality, system-subject approach, emotional control, control of will, cognitive control.

Введение

В современной психологии одним из актуальных направлений является изучение активности человека в обществе, его взаимодействия с окружающим социумом. По словам авторов [Антилогова Л.Н., 2016; Бодлевский М.И., 1976; Лапина Т.С., 1979], одной из основных форм социальной активности является нравственная активность, основанная на нравственных нормах и правилах. Наличие данных правил имеет важнейшее значение для жизни общества, поэтому нравственная активность является чрезвычайно актуальной проблемой для изучения.

Теоретический анализ проблемы

Проблема нравственной активности получила освещение как в отечественной [Антилогова Л.Н., 2016; Боровский М.Н., 1974; Зайцева И.А., 2008; Зотов Н.Д., 1984], так и в зарубежной науке [Кант И., 1965; Kohlberg L., 1984]. В понимании нравственной активности различными авторами можно выделить общее. Большое место отводится понятию активности, которая может быть выражена в деятельном отношении к миру [Антилогова Л.Н., 2003], в специфической активности сознания и воли [Зотов Н.Д., 1984] и т.д. Также нравственная активность основана на принятии личностью определенных норм морали и нравственности, которые предъявляет общество: «Чем больше степень осознания молодым человеком единства общественных и личных интересов... тем большая степень моральной активности будет проявлена в его поведении» [Боровский М.Н., 1974, с. 62]. О принятии нравственных норм говорит и Л.Колберг в своей теории нравственного развития [Kohlberg L., 1984]. Сама же нравственная активность направлена на реализацию данных норм в какой-либо деятельности. Как замечает Н.Д. Зотов, нравственная активность всегда направлена на практическое осуществление моральных требований, исходящих от общества [Зотов Н.Д., 1984]. Принятие данных моральных норм заключается, по словам Л.Н. Антилоговой, в закреплении их в ценностных ориентациях личности [Антилогова Л.Н., 2016].

В нашем исследовании мы планируем рассмотреть данную проблему с позиций системно-субъектного подхода [Сергиенко Е.А., 2011], представив нравственную активность как систему взаимосвязанных компонентов.

Понятие «система» в психологии рассматривается как сложный объект — совокупность качественно различных достаточно устойчивых элементов, взаимно связанных сложными и динамическими отношениями. Система как целое не сводится к «сумме своих частей», но проявляет системные свойства, коими не обладает ни одна из составных частей системы. Она подчиняется особым законам, не сводимым и не выводимым из законов функционирования отдельных элементов или частных связей между ними [Головин С.Ю., 1998]. В современной психологии растет интерес к комплексным системным проблемам, которые побуждают ученых рассматривать анализируемые психические феномены не только с позиции исследования отдельных их сторон, признаков, характеристик. Комплексные проблемы необходимо изучать как нечто единое, феноменологическое целое [Знаков В.В., 2005]. Именно таким феноменом является нравственная активность, под которой мы понимаем сложное системное образование, определяющее деятельное нравственное отношение человека к другим людям, к миру, в котором субъект выступает как активный носитель и «проводник» нравственных ценностей, способный к устойчивому нравственному поведению и самосовершенствованию [Антилогова Л.Н., 2003]. Феномен нравственной активности рассматривается нами с позиции системно-субъектного подхода, где системообразующими элементами являются личность и субъект. При этом личность выступает в качестве носителя содержания внутреннего мира человека, а субъект — как реализация данного мира в жизненных условиях. В этом случае человек будет проявлять зрелые формы поведения в зависимости от степени согласованности в развитии континуума субъект–личность [Сергиенко Е.А., 2011]. В категории «субъект», выделяется конструкт «контроль поведения», понимаемый как психологический уровень регуляции поведения, основанный на внутренних индивидуальных ресурсах, интегрируемых субъектом

для обеспечения целенаправленного поведения. Разрабатывая данный конструкт, автор представляет контроль поведения как систему, включающую три подсистемы регуляции: когнитивный контроль, эмоциональную регуляцию и волевой контроль [Сергиенко Е.А. и др., 2010].

Таким образом, мы рассматриваем нравственную активность как систему в континууме субъект-личность, где личность является носителем ценностно-смысловой сферы внутреннего мира человека, задающим направление его активности. В то же время категория «субъект» отвечает за реализацию ценностных и смысло-жизненных ориентаций. Данная реализация возможна только при наличии у субъекта способности контролировать свое поведение. В результате этого в качестве субъектной составляющей нравственной активности мы рассматриваем конструкт «контроль поведения» [Сергиенко Е.А. и др., 2010]. Такой подход к исследованию проблемы нравственной активности позволяет рассмотреть данный феномен как систему взаимосвязанных компонентов.

Эмпирическое исследование проблемы

Цель нашего исследования заключается в рассмотрении нравственной активности как системы с позиций системно-субъектного подхода, а также нахождении наиболее существенных взаимосвязей между ее компонентами. В соответствии с целью были выдвинуты следующие гипотезы:

Теоретическая гипотеза. Феномен нравственной активности представляет собой системное образование, включающее в себя два взаимосвязанных компонента — личность и субъект.

Эмпирические гипотезы.

1. Существуют внутренние взаимосвязи между отдельными личностными показателями нравственной активности — ценностными и смысло-жизненными ориентациями.

2. Существуют внутренние взаимосвязи между отдельными субъектными показателями нравственной активности — показателями волевого, эмоционального и когнитивного контроля

3. Между отдельными личностными и субъектными показателями нравственной активности существуют корреляционные связи.

Задачи исследования:

1. Теоретически обосновать феномен нравственной активности с позиции системно-субъектного подхода, рассмотрев его структуру через континуум «субъект–личность».

2. Проанализировать компоненты личностной составляющей нравственной активности и выявить значимые связи между ними.

3. Изучить компоненты субъектной составляющей нравственной активности и выявить значимые связи между ними.

4. Исследовать наличие корреляционных связей и отношений между личностными и субъектными компонентами нравственной активности.

В исследовании приняли участие студенты III и IV курсов Челябинского государственного университета в возрасте от 19 до 21 года, из них 17 юношей и 62 девушки. Студенты, представленные в выборке, обучаются на факультете психологии и педагогики и в институте права. Все испытуемые относятся к одному периоду возрастного развития и одному этапу профессионального развития. В возрастной периодизации испытуемые, представленные в выборке, относятся к периоду «юность», который характеризуется началом реализации целей, поставленных в предыдущих периодах, выбором жизненного пути и началом взрослой жизни [Кулагина И.Ю., Коллюцкий В.Н., 2001]. Что касается профессионального развития, то испытуемые проходят фазу адепта, т.е. фазу освоения выбранной профессии [Климов Е.А., 1996]. Методология исследования основана на системно-субъектном подходе, рассматривающем континуум субъект–личность как единую систему. Используемые методы состояли из тестовых опросников и методов математической статистики (корреляционный критерий Спирмана). При подборе конкретных методик необходимо было решить вопрос об операционализации изучаемых понятий. Так как в личностной сфере нравственная активность проявляется через категорию ценностно-смысловой сферы, то логично рассмотреть ее компоненты. Для этого нами были использованы следующие методики: «Ценностный опросник» Ш. Шварца для изучения личностной сферы личности, методика «Смысло-жизненные ориентации» Д.А. Леонтьева для рассмотрения смысловой сферы личности. В сфере субъекта нравственная активность реализуется через ментальный конструкт «контроль поведения», рассматриваемый как единая система, основанная на ресурсах индивидуальности и включающая три подсистемы регуляции: эмоциональную, когнитивную и волевою [Сергиенко Е.А. и др., 2010]. Для изучения когнитивного компонента контроля поведения нами была использована методика «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой, так как концепция индивиду-

ального стиля саморегуляции, разрабатываемая В.И. Моросановой, строится на механизмах, отвечающих за планирование и программирование действий, моделирование значимых условий достижения цели и оценку результатов деятельности. По словам Е.А. Сергиенко, данные механизмы когнитивны по своей природе: «Методика диагностики стиля саморегуляции наиболее точно описывают такую составляющую контроля поведения, как когнитивный контроль» [Сергиенко Е.А. и др., 2010, с. 106]. На основании этого нами была выбрана данная методика.

Волевой компонент контроля поведения изучался с помощью методики «Контроль за действием» Ю. Куля. Концепция волевого регулирования, предложенная Ю. Кулем, и методика «Контроль за действием», созданная на ее основе, подробно описывают и объясняют принципы функционирования составляющих системы волевой регуляции, а также дают возможность дифференцированной оценки контроля субъекта за действием при планировании, реализации и при возникновении неудач, поэтому используется в исследованиях Е.А. Сергиенко [Сергиенко Е.А. и др., 2010]. Нами также была выбрана эта методика, т.к. она отвечает требованиям исследования.

Изучение эмоционального компонента контроля поведения проводилось при помощи методики «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса. Данная методика изучает, какими стратегиями совладающего поведения пользуется человек в стрессовых ситуациях при возникновении жизненных трудностей. Методика разработана автором в рамках транзактной модели стресса [Lazarus R., Folkman S., 1984]. Стресс в психологии определяется как субъективная реакция, и в этом значении он отражает внутреннее психическое состояние напряжения и возбуждения, т.е. интерпретируется как эмоции человека [Бодров В.А., 2006]. В данном случае совладающее поведение рассматривается как регуляция эмоциональных состояний, т.е. может изучаться как эмоциональный компонент контроля поведения. Применение данной методики также наиболее уместно для нас, так как в учебной деятельности студентов возникает множество стрессовых ситуаций. Поэтому стратегии совладающего поведения применяются достаточно часто.

Обсуждение результатов

Вначале нами были рассмотрены корреляционные связи между компонентами, относящимися к субъектной составляющей нравственной активно-

сти. Результаты представлены в виде коррелограммы (рис. 1).

На основе данной коррелограммы можно заключить следующее: наибольшее количество статистически значимых корреляционных связей с другими переменными у компонентов: положительная переоценка, бегство-избегание и принятие ответственности. Эти переменные входят в структуру эмоционального контроля субъекта.

Принятие ответственности создает отрицательную корреляцию с такими компонентами волевого контроля, как «контроль при планировании» ($r = -0.336$, $p = 0.003$) и «контроль при реализации» ($r = -0.34$, $p = 0.002$), что представляется вполне обоснованным, так как чем меньше субъект уделяет внимания контролю при планировании какого-то действия и при его реализации, тем больше возможностей совершения ошибки и признания субъектом своей роли в возникновении проблемы и ответственности за ее решение. Также «принятие ответственности» взаимосвязано с переменной «бегство-избегание» ($r = 0.508$, $p = 0.000$). Возможно, это связано с тем, что выраженность стратегии принятия ответственности может приводить к неоправданной самокритике, переживанию чувства вины и хронической неудовлетворенности собой. В то же время стратегия «бегство-избегание», которая характеризуется преодолением личностью негативных переживаний в связи с трудностями за счет реагирования по типу уклонения, помогает снизить уровень негативных эмоций, связанных с возникновением трудностей. В данной ситуации логичной также выглядит взаимосвязь стратегии «принятия ответственности» с «положительной переоценкой» ($r = 0.265$, $p = 0.019$), где переоценка также выступает как преодоление негативных переживаний. Принятие ответственности также имеет взаимосвязь с переменной «самоконтроль» ($r = 0.241$, $p = 0.034$), так как обе стратегии поведения направлены на самого субъекта, на изменение его эмоционального состояния. Однако при возникновении больших трудностей возможно применение другой стратегии — «поиск социальной поддержки», взаимосвязь с которой также присутствует у переменной «принятие ответственности» ($r = 0.282$, $p = 0.012$).

($r = -0.483$, $p = 0.000$), связанные с тем, что при использовании стратегии «бегство-избегание» происходит отрицание, отвлечение от ситуации, соответственно возникает уменьшение волевого контроля, к которому и относятся две названные переменные. Также существует четкая взаимосвязь между переменными «бегство-избегание» и «дистанцирование» ($r = 0.399$, $p = 0.000$), что вполне закономерно, так как обе стратегии поведения направлены на отвлечение от ситуации. Интересны корреляции переменной «бегство-избегание» с переменными «конфронтационный копинг» ($r = 0.294$, $p = 0.009$) и «положительная переоценка» ($r = 0.297$, $p = 0.008$). Данные связи находятся на одном уровне и, на наш взгляд, объ-

ясняются тем, что стратегия избегания ситуации проявляется либо в связи с конфликтностью, конфронтационной направленностью данной ситуации, либо, наоборот, для того, чтобы на время уклониться от нее для последующего взгляда на ситуацию под новым положительным углом.

Таким образом, компоненты субъектной составляющей нравственной активности имеют множество системных связей, в подавляющем большинстве случаев совместно активизируются и представляют собой четкую систему.

Далее мы исследовали корреляционные связи в личностной сфере нравственной активности. Результаты в виде коррелограммы представлены на рис. 2.

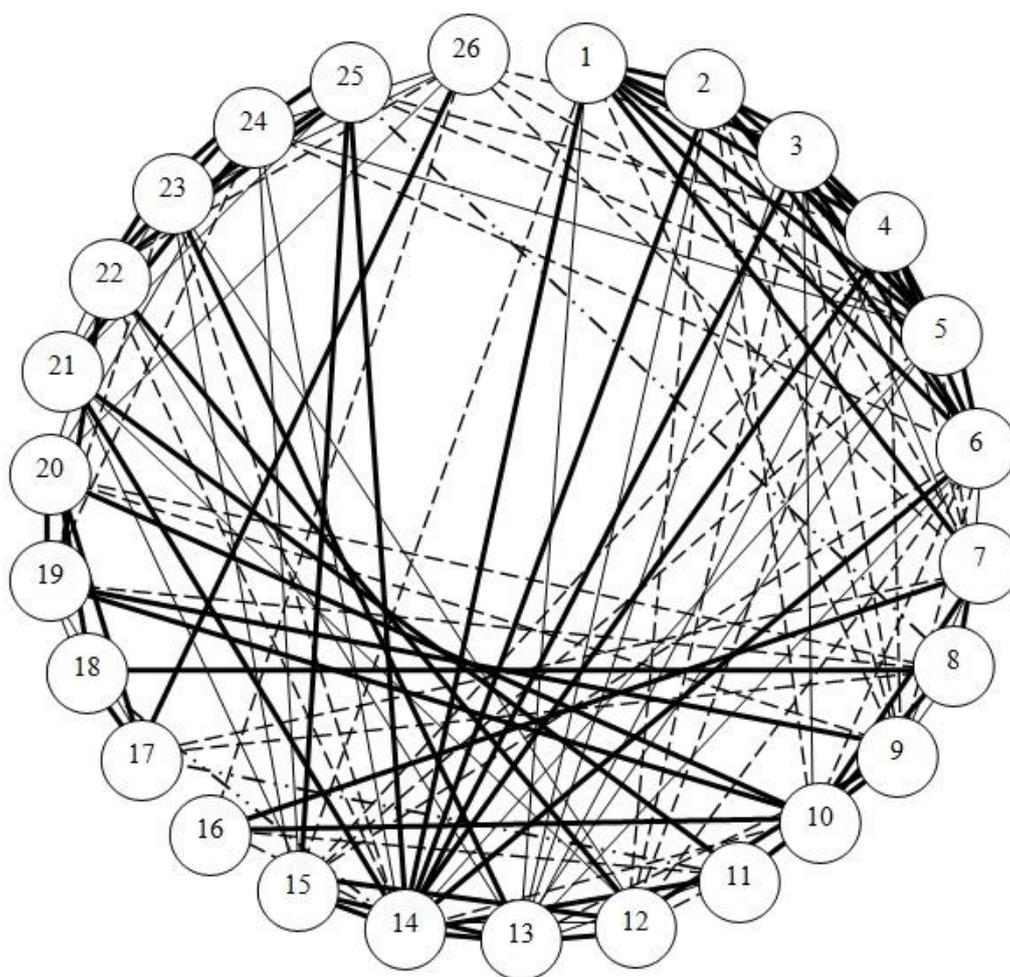

Рис. 2. Коррелограмма компонентов личностной сферы нравственной активности.

Цифрами представлены следующие компоненты:

1 — смысложизненные ориентации на цели жизни; **2** — смысложизненные ориентации на процесс жизни; **3** — смысложизненные ориентации на результативность жизни; **4** — локус контроля — Я; **5** — локус контроля — жизнь; **6** — общий уровень осмысленности жизни; **7** — ценность «конформность» (уровень 1); **8** — ценность «традиции» (уровень 1); **9** — ценность «доброта» (уровень 1); **10** — ценность «универсализм» (уровень 1); **11** — ценность «самостоятельность» (уровень 1); **12** — ценность «стимуляция» (уровень 1); **13** — ценность «гедонизм» (уровень 1); **14** — ценность «достижения» (уровень 1); **15** — ценность «власть» (уровень 1);

($r = 0.249$, $p = 0.03$) на уровне 2 (индивидуальные приоритеты, наиболее часто проявляющиеся в социальном поведении личности). Определяющая цель этой ценности состоит в самостоятельности мышления и выбора способов действия, а также в исследовательской активности. То есть на уровне поведения субъект ищет способ выбора активности в зависимости от осознаваемой ценности. Таким образом, можно сказать, что компонент нравственной активности, выраженный в смысловой ориентации на результат, является одним из ведущих составляющих изучаемой категории, когда мы говорим о личностных характеристиках.

В ценностной сфере по количеству статистически достоверных связей преобладает ценность «достижения», проявляющаяся на уровне убеждений. В первую очередь, данная ценность значимо коррелирует со всеми компонентами смысловой сферы, что подтверждает высокую взаимосвязь между смысловой сферой личности и целями, которые закладываются в ее активность. По словам Б.С. Братуся, одна из функций смысловых образований — это создание образа, эскиза будущего, той перспективы развития личности, которая не вытекает прямо из наличной, сегодняшней ситуации. Автор пишет, что смысловые образования являются основой возможного будущего, которое опосредует настоящее, сегодняшнюю деятельность человека [Братусь Б.С., 1988]. Именно в данной перспективе развития, на наш взгляд, и заложены те достижения, которых человек хочет достигнуть на своем жизненном пути.

Также на уровне убеждений: у ценности «достижения» присутствуют связи с ценностями доброта ($r = 0,266$, $p = 0.019$), универсализм ($r = 0,293$, $p = 0.009$), самостоятельность ($r = 0,585$, $p = 0.000$), стимуляция ($r = 0,455$, $p = 0.000$), гедонизм ($r = 0,534$, $p = 0.000$), власть ($r = 0,533$, $p = 0.000$) и безопасность ($r = 0,227$, $p = 0.046$). Данные связи можно объяснить различной направленностью выборки на то, что данная группа считает достижениями. Будь то социальный статус, доминирование над людьми и ресурсами, как в случае с ценностью «власть», либо сохранение благополучия близких людей, если мы говорим про ценность «доброта». В любом случае можно говорить об успехе в проявлении той или иной компетенции в соответствии с социальными стандартами, чем и определяется ценность «достижения». Что же касается уровня поведения, то здесь стоит сказать о взаимосвязи с достижениями на уровне поведения ($r = 0,315$, $p = 0.006$), что свидетельствует о неразрывности

поведенческого компонента и убеждений личности при достижении значимых для личности целей. Также прослеживается взаимосвязь с ценностью самостоятельность ($r = 0,437$, $p = 0.000$), которая, возможно, в данном случае выступает как самостоятельность мышления и выбора способов действия в творчестве и исследовательской активности для достижения значимых результатов. С этим согласуется и корреляция с ценностью «стимуляция» ($r = 0,255$, $p = 0.026$) как стремление к новым ощущениям при достижении результата, а также ценность «власть» ($r = 0,355$, $p = 0.003$) как достижение социального статуса или престижа, доминирования над людьми. Способы поведения, заключенные в данных ценностях, в современном обществе принято считать наиболее подходящими для личных достижений.

Таким образом, можно говорить о проявлении в ценностной сфере двух противоположных направленностей личности, нашедших свое отображение в представленной выборке. Первая из них эгоцентрическая, она направлена на удовлетворение своих собственных потребностей во власти, в наслаждениях от жизни и т.д. Это проявляется в четких взаимосвязях между ценностью «власть» на уровне убеждений и ценностями «стимуляция» ($r = 0,43$, $p = 0.000$) и «гедонизм» ($r = 0,387$, $p = 0.000$) на уровне убеждений, а также с ценностями «самостоятельность» ($r = 0,390$, $p = 0.000$), «достижения» ($r = 0,353$, $p = 0.002$), «власть» ($r = 0,565$, $p = 0.000$) на уровне поведения. Также ценность «гедонизм» (уровень убеждений) взаимосвязана с самостоятельностью (уровень убеждений) ($r = 0,352$, $p = 0.002$) и стимуляцией (уровень убеждений) ($r = 0,47$, $p = 0.000$), а также с уровнем поведения, связанным с ценностью «гедонизм» (уровень поведения) ($r = 0,405$, $p = 0.000$).

В то же время ценности, направленные на создание благополучной среды для социума, идущие от личности, организуют свою систему корреляционных связей. Так, ценность «универсализм» (уровень убеждений) коррелирует с ценностями на уровне убеждений: «конформность» ($r = 0,394$, $p = 0.000$), «традиции» ($r = 0,425$, $p = 0.000$), «доброта» ($r = 0,467$, $p = 0.000$), а также с ценностями «доброта» ($r = 0,343$, $p = 0.002$) и «универсализм» ($r = 0,509$, $p = 0.000$) на уровне поведения. Ценность «доброта» (уровень убеждений) связана на первом уровне с ценностями «конформность» ($r = 0,399$, $p = 0.000$), «традиции» ($r = 0,391$, $p = 0.000$), а также на уровне поведения с универсализмом ($r = 0,289$, $p = 0.011$) и добротой ($r = 0,512$, $p = 0.000$). Нужно сказать, что цен-

ность «конформность» здесь проявляется как сдерживание действий и побуждений, которые могут навредить другим [Карандашев В.Н., 2004]. При таком разделении ценностей можно провести параллель с теорией морального развития Л. Колберга [Kohlberg L., 1984], где ценности выделенной нами первой группы соответствуют до-конвенциональному уровню развития. Вторая совокупность ценностей присуща конвенциональному и постконвенциональному уровню развития. Подводя итог, можно сказать о наличии множества корреляций внутри ценностно-смысловой сферы, которая в нашем исследовании служит

личностной основой нравственной активности. Именно данная совокупность взаимосвязей между отдельными характеристиками задает общее направления развития личности и образует систему нравственности, проявляющуюся в активности субъекта. Далее для построения полной картины рассматриваемой нами системы мы провели корреляционный анализ между компонентами личностной и субъектной сфер нравственной активности. Полученные результаты представлены на рис. 3.

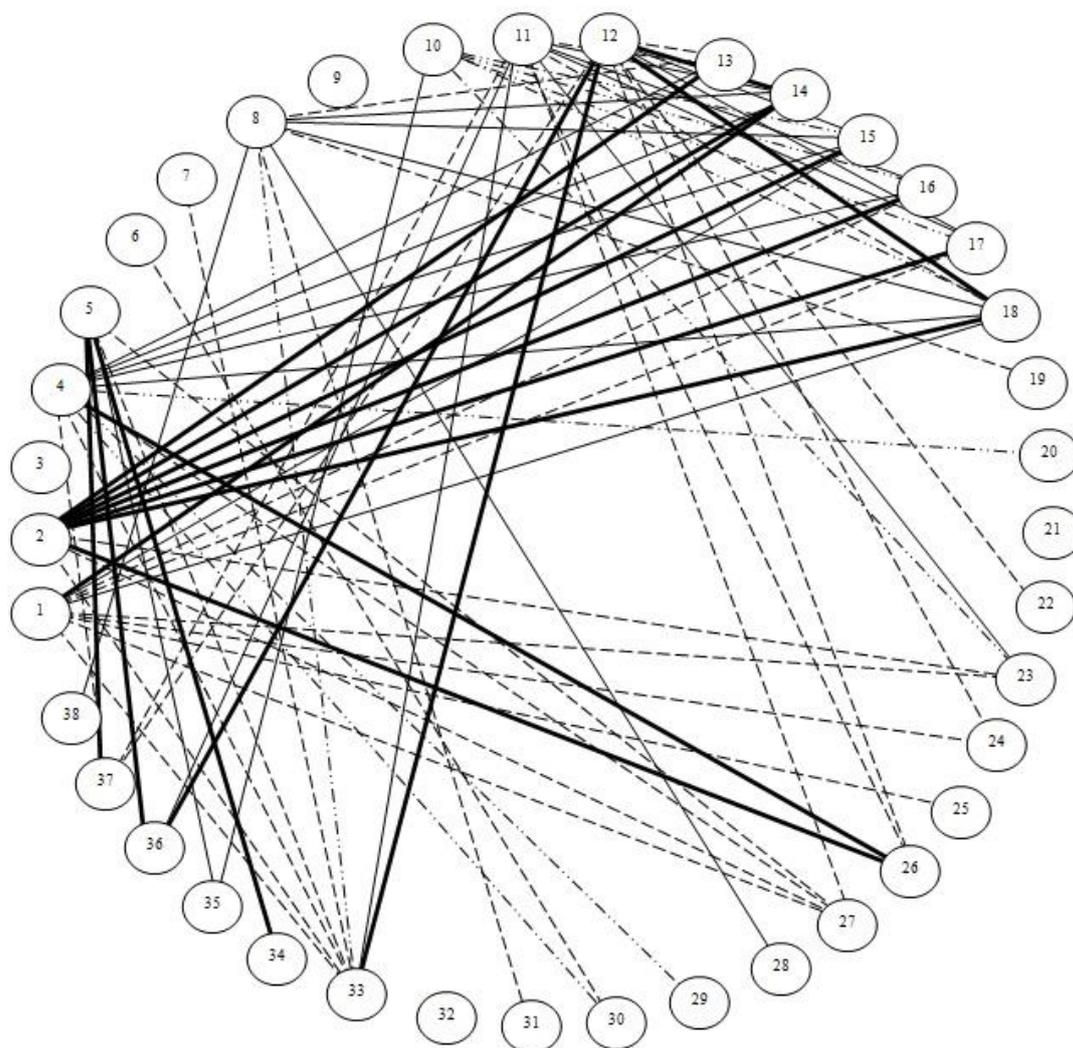

Рис. 3. Коррелограмма, демонстрирующая связи между личностной и субъектной сферами нравственной активности.

Цифрами представлены следующие компоненты:

1 — контроль при планировании (волевой контроль); 2 — контроль при реализации (волевой контроль); 3 — контроль при неудаче (волевой контроль); 4 — общий уровень саморегуляции (когнитивный контроль); 5 — конфронтационный копинг (эмоциональный контроль); 6 — дистанцирование (эмоциональный контроль); 7 — самоконтроль (эмоциональный контроль); 8 — поиск социальной поддержки (эмоциональный контроль); 9 — принятие ответственности (эмоциональный контроль); 10 — бегство-избегание (эмоциональный контроль);

мых результатов, основанных на смысловых образованиях личности. Но саморегуляция — это прежде всего контроль над своим поведением на основе определенных нормативов. В качестве данных нормативов могут выступать и нормы нравственности, которые оформляют и регулируют отношения людей к «абсолюту», соотносят поведение с абсолютными принципами, эталонами, идеалами. В данном контексте закономерной выступает взаимосвязь саморегуляции с ценностью «власть» и на уровне убеждений ($r = 0,283$, $p = 0,013$), и на уровне поведения ($r = 0,277$, $p = 0,016$). Данная ценность, на наш взгляд, здесь выступает как понимание необходимости регуляции социальных взаимодействий на основе отношений доминантности — подчиненности [Карандашев В.Н., 2004].

Что касается волевого компонента, то здесь выделяются два элемента: «контроль при планировании» и «контроль при реализации». Оба структурных компонента, как в случае с саморегуляцией поведения, имеют стойкие взаимосвязи со смысловой сферой. Однако при сравнении взаимосвязей компонентов волевого контроля со смысловой сферой становится видно, что переменная «контроль при реализации» имеет больше связей, в то же время статистическая значимость данных связей и коэффициенты корреляций также превосходят переменную «контроль при планировании». Связано это с тем, что контроль при реализации представляет собой способность субъекта пребывать в процессе реализации намерения необходимое время, удерживать в фокусе внимания актуальную интенцию, проявлять настойчивость, т.е. проявлять волевой контроль в процессе реальной деятельности, которая, в свою очередь, по словам А.Г. Асмолова, тесно связана с личностным смыслом. Личностный смысл представляет собой индивидуализированное отражение действительности, выражающее отношение человека к тем объектам, ради которых разворачивается ее деятельность и общение [Асмолов А.Г., 1990]. Кроме того, контроль при реализации связан с ценностями «достижения» ($r = 0,386$, $p = 0,000$). Объяснение этому заключается в том, что субъект всегда проявляет волевой контроль при поведении для достижения значимых для него результатов. У контроля при реализации также существует и взаимосвязь с ценностью «власть» ($r = 0,266$, $p = 0,019$) на уровне убеждений. Здесь, как и в случае с когнитивным контролем, ценность «власть» выступает как необходимость реализации поведения в рамках определенной соци-

альной системы. Стоит также сказать о взаимосвязях контроля при реализации с ценностью «самостоятельность» на уровне убеждений ($r = 0,263$, $p = 0,020$) и на уровне поведения ($r = 0,251$, $p = 0,028$). Данная ценность производна от организменной потребности в самоконтроле и самоуправлении, она состоит в самостоятельности мышления и выбора способов действия, поэтому наличие корреляции с волевым контролем является естественным.

Что касается эмоционального контроля субъекта, то здесь выделяются компоненты, связанные с поиском решения проблем и положительной переоценкой.

Если говорить о стратегии поведения «поиск решения проблем», то в первую очередь выделяются корреляции со смысловой сферой, а именно с переменными: «смысложизненные ориентации на цели» ($r = 0,258$, $p = 0,022$), «смысложизненные ориентации на процесс» ($r = 0,336$, $p = 0,003$), «локус контроля — Я» ($r = 0,290$, $p = 0,010$), «локус контроля — жизнь» ($r = 0,293$, $p = 0,009$), «общая осмысленность жизни» ($r = 0,284$, $p = 0,012$), что подтверждает наши предыдущие заключения о высокой важности смысловой сферы в различных видах контроля поведения. Поиск решения проблем также связан с ценностью «самостоятельность» на двух уровнях: уровень убеждений ($r = 0,291$, $p = 0,010$) и уровень поведения ($r = 0,321$, $p = 0,005$). Данная взаимосвязь объясняется тем, что стратегия поиска решения проблем направлена на самостоятельное разрешение трудной ситуации, без привлечения социальной поддержки, как в других стратегиях. Так как стратегия планирования решения проблемы направлена прежде всего на достижение успеха, то данная стратегия коррелирует с ценностью «достижения» на уровне убеждений ($r = 0,281$, $p = 0,013$) и поведения ($r = 0,298$, $p = 0,009$). Однако данная стратегия должна выполняться в рамках социальной системы, из-за чего переменная «поиск решения проблемы» коррелирует с ценностью «власть» на уровне убеждений ($r = 0,247$, $p = 0,029$) и поведения ($r = 0,231$, $p = 0,045$).

Что же касается стратегии «положительная переоценка», то она связана с положительным переосмыслением возникших трудностей, с рассмотрением их как стимулов для личностного роста. «Положительная переоценка», как и «поиск решения проблем», связана со смысловой сферой, а также с ценностями «достижения», «самостоятельность» и «власть». Отличие данной стратегии

поведения заключается во взаимосвязях с ценностями «универсализм» ($r = 0,236$, $p = 0,038$) и «стимуляция» ($r = 0,262$, $p = 0,021$) на уровне убеждений. Данные корреляции связаны с направленностью данной стратегии поведения. Цели ценности «универсализм» определяются как понимание, терпимость, защита благополучия всех людей и природы. В то же время мотивационные цели ценности «стимуляция» заключается в стремлении к новизне и глубоким переживаниям. В совокупности эти две ценности можно охарактеризовать как стремление к положительным переживаниям, которые связаны с достижением социального благополучия вокруг субъекта. Данное поведение характерно для людей, стремящихся к личностному развитию. Подобное рассматривается в работе А.Л. Журавлева. Автор изучает категорию людей, которую он называет «нравственной элитой», представители которой придерживаются нравственных устоев и не допускают забвения обществом универсальных нравственных ценностей. Признаками нравственной элиты автор выделяет: участие в общественно полезной деятельности, приносящей пользу социуму, т.е. служение благим, гуманным целям; строгое следование нравственным принципам; способность воздействовать на других людей в нравственной сфере и др. [Журавлев А.Л., 2011]. На наш взгляд, данные признаки находят свое отражение в изучаемых корреляциях. Подводя итог, следует сказать, что стратегия положительной переоценки при возникновении трудностей будет более успешной при достижении определенной личностной зрелости.

Выводы

Результаты исследования показывают, что феномен нравственной активности представляет собой системное образование, включающее в себя два взаимосвязанных компонента: личностный и субъектный. Каждый из компонентов имеет свою структуру, состоящую из нескольких элементов. Составляющими личностного компонента являются ценностные ориентации и смысложизненные ориентации. Составляющие субъектного компонента — три уровня контроля поведения (эмоциональный, волевой, когнитивный). В подтверждение этого нами были найдены корреляционные взаимосвязи между отдельными личностными и субъектными показателями нравственной активности. При изучении личностного компонента мы нашли внутренние взаимосвязи между отдельными личностными показателями нравственной актив-

ности — ценностными и смысложизненными ориентациями. При изучении субъектного компонента нами также были выявлены внутренние взаимосвязи между показателями волевого, эмоционального и когнитивного контроля.

Исходя из данных результатов, можно сделать вывод, что феномен нравственной активности — это система, представленная в континууме субъект-личность. Компоненты нравственной активности активно взаимодействуют как внутри своей структуры, так и между собой.

Список литературы

- Антилогова Л.Н.* О взаимосвязи ценностных ориентаций и нравственной активности личности // Сибирская психология сегодня: сб. науч. трудов. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. Вып. 2. С. 13–17.
- Антилогова Л.Н.* Ценностные ориентации как форма выражения нравственной активности личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 4(67). С. 23–25.
- Асмолов А.Г.* Психология личности. М.: МГУ, 1990. 284 с.
- Бодлевский М.И.* Нравственная свобода и ответственность личности. Минск: Знание, 1976. 18 с.
- Бодров В.А.* Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: ПЕР СЭ, 2006. 528 с.
- Боровский М.Н.* Моральные потребности и их роль в нравственном поведении молодежи // Воспитание молодежи в духе коммунистической нравственности в условиях развитого социализма. М., 1974. 146 с.
- Братусь Б.С.* Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 348 с.
- Головин С.Ю.* Словарь практического психолога. Минск: Харвест, 1998. 551 с.
- Журавлев А.Л.* Актуальные проблемы социально ориентированных отраслей психологии. М.: Ин-т психологии РАН, 2011. 560 с.
- Зайцева И.А.* Нравственная активность личности, сущность ее и компоненты / Матер. Междунар. науч.-практ. конф. «Личность – слово – социум» – 2008. URL: <http://www.pws-conf.ru/nauchnaya/lss-2008/203-lichnost-otnosheniya/5633-nravstvennaya-aktivnost-1> (дата обращения: 16.05.2016).
- Знаков В.В.* Психология субъекта и психология человеческого бытия // Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М.: Ин-т психологии РАН, 2005. С. 9–44.
- Зотов Н.Д.* Личность как субъект нравственной активности: природа и становление. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1984. 248 с.
- Кант И.* Основы метафизики нравственности. М.: Мысль, 1965. 348 с.

Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.

Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д: Феникс, 1996. 304 с.

Кулагина И.Ю., Колоцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. М.: ТЦ «Сфера», 2001. 464 с.

Куриленко Ю.А. Смысловая сфера как структурный элемент личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 2(57). С. 20–23.

Лапина Т.С. Социальная активность как фактор и выражение нравственного развития личности // Нравственное развитие личности / под ред. О.П. Целиковой. М.: Московский рабочий, 1969. С. 123–146.

Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е изд, испр. М.: Смысл, 2003. 487 с.

Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. М.: Наука, 1998. 191 с.

Сергиенко Е.А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 1. С. 120–132.

Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ковалева Ю.В. Контроль поведения как субъектная регуляция. М.: Ин-т психологии РАН, 2010. 352 с.

Френкин Р. Мотивация поведения: биологические, когнитивные и социальные аспекты. 5-е изд. СПб.: Питер, 2003. 651 с.

Kohlberg L. Essays on Moral Development. Vol. I: The Philosophy of Moral Development. San Francisco, CA: Harper & Row, 1981. 441 p. DOI: 10.1017/S0360966900024452.

Lasarus R., Folkman S. Stress, appraisal and coping. N.Y.: Springer, 1984. 444 p. DOI: 10.1017/S0141347300015019.

Получено 13.03.2018

References

Antilogoza, L.N. (2003). *O vzaimosvyazi tsennostnykh orientatsiy i npravstvennoy aktivnosti lichnosti* [On the relations between value orientations and moral activity of the person]. *Sibirskaya psikhologiya segodnya: sb. nauch. trudov* [Siberian Psychology today: col. of scientific works]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat Publ., iss. 2, pp. 13–17.

Antilogoza, L.N. (2016). *Tsennostnye orientatsii kak forma vyrazheniya npravstvennoy aktivnosti lichnosti* [Values as a form of manifesting a person's moral activity]. *Psikhopedagogika v pravookhranitelnykh organakh* [Psychopedagogics in Law Enforcement]. No. 4(67), pp. 23–25.

Asmolov, A.G. (1990). *Psikhologiya lichnosti* [Psychology of personality]. Moscow: MSU, 284 p.

Bodlevskiy, M.I. (1976). *Npravstvennaya svoboda i otvetstvennost lichnosti* [Moral freedom and responsibility of the personality]. Minsk: Znanie Publ., 18 p.

Bodrov, V.A. (2006). *Psikhologicheskiy stress: razvitie i preodolenie* [Psychological stress: development and coping]. Moscow: PER SE Publ., 528 p.

Borovskiy, M.N. (1974). *Moralnye potrebnosti i ikh rol v npravstvennom povedenii molodezhi* [Moral needs and their role in the moral behavior of young people]. Moscow, 146 p.

Bratus, B.S. (1988). *Anomalii lichnosti* [Anomalies of personality]. Moscow: Mysl Publ., 348 p.

Franken, E.R. (2003). *Motivatsiya povedeniya: biologicheskie, kognitivnye i sotsialnye aspekty* [Human Motivation]. Saint Petersburg: Piter Publ., 651 p.

Golovin, S.Yu. (1998). *Slovar prakticheskogo psikhologa* [Dictionary of practical psychologist]. Minsk: Kharvest Publ., 551 p.

Kant, I. (1965). *Osnovy metafiziki npravstvennosti* [Groundwork of the Metaphysic of Morals]. Moscow: Mysl Publ., 348 p.

Karandashev, V.N. (2004). *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostey lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo* [Schwartz's method for studying the values of personality: the concept and methodological guidance]. Saint Petersburg: Rech Publ., 70 p.

Klimov, E.A. (1996). *Psikhologiya professionalnogo samoopredeleniya* [Psychology of professional self-determination]. Rostov on Don: Feniks Publ., 304 p.

Kohlberg, L. (1981). *Essays on Moral Development. Vol. I: The Philosophy of Moral Development*. San Francisco: Harper & Row, 441 p. DOI: 10.1017/S0360966900024452.

Kulagina, I.Yu. and Kolyutskiy, V.N. (2001). *Vozrastnaya psikhologiya: Polnyy zhiznennyy tsikl razvitiya cheloveka* [Age psychology: The full life cycle of human development]. Moscow: Sfera Publ., 464 p.

Kurilenko, Yu.A. (2014). *The sphere of senses as a structural element of personality* [Smyslovaya sfera kak strukturnyy element lichnosti]. *Psikhopedagogika v pravookhranitelnykh organakh* [Psychopedagogics in Law Enforcement]. No. 2(57), pp. 20–23.

Lapina, T.S. (1969). *Sotsialnaya aktivnost kak faktor i vyrazhenie npravstvennogo razvitiya lichnosti* [Social activity as a factor and expression of the personality moral development]. *Npravstvennoe razvitie lichnosti* [Moral development of the personality]. Moscow: Moskovskiy rabochiy Publ., pp. 123–146.

Lasarus, R. and Folkman, S. (1984). *Stress, appraisal and coping*. New York: Springer, 456 p. DOI: 10.1017/S0141347300015019.

Leontev, D.A. (2003). *Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoy realnosti* [Psychology of

meaning: nature, structure and dynamics of the semantic reality]. Moscow: Smysl Publ., 487 p.

Morosanova, V.I. (1998). *Individualnyy stil samo-regulyatsii: fenomen, struktura i funktsii v proizvolnoy aktivnosti cheloveka* [Individual style of self-regulation: the phenomenon, structure and functions in random human activity]. Moscow: Nauka Publ., 191 p.

Sergienko, E.A. (2011). *Sistemno-subektnyy podkhod: obosnovanie i perspektiva* [System-subject approach: grounds and perspectives]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal]. Vol. 32, no. 1, pp. 120–132.

Sergienko, E.A., Vilenskaya, G.A. and Kovaleva, Yu.V. (2010). *Kontrol povedeniya kak subektnaya regulyatsiya* [Behavioral control as subject's regulation]. Moscow: Institute of psychology of RAS, 352 p.

Zaytseva, I.A. (2008). *Nravstvennaya aktivnost lichnosti, suschnost ee i komponenty* [Moral activity of the personality, its essence and components]. Materials of conference «Personality – word – society» – 2008.

Available at: <http://www.pws-conf.ru/nauchnaya/lss-2008/203-lichnost-otnosheniya/5633-nravstvennaya-aktivnost-1> (accessed 16.05.2016).

Zhuravlev, A.L. (2011). *Aktualnye problemy sotsialno orientirovannykh otrasley psikhologii* [Actual problems of psychology socially oriented branches]. Moscow: Institute of psychology of RAS, 560 p.

Znakov, V.V. (2005). *Psikhologiya subekta i psikhologiya chelovecheskogo bytiya* [The psychology of the subject and the psychology of human existence]. *Subekt, lichnost i psikhologiya chelovecheskogo bytiya* [Subject, personality and psychology of human existence]. Moscow: Institute of psychology of RAS, pp. 9–44.

Zotov, N.D. (1984). *Lichnost kak subekt nravstvennoy aktivnosti: priroda i stanovlenie* [Personality as a subject of moral activity: nature and becoming]. Tomsk, Tomsk University Publ., 248 p.

Received 13.03.2018

Об авторе

Рязькин Александр Олегович
аспирант кафедры психологии

Челябинский государственный университет,
454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129;
e-mail: aoryazhkin@gmail.com
ORCID: 0000-0001-8309-8047

About the author

Alexandr O. Ryazhkin
Ph.D. Student of the Department of Psychology

Chelyabinsk State University,
129, Kashirin brothers str., Chelyabinsk,
454001, Russia;
e-mail: aoryazhkin@gmail.com
ORCID: 0000-0001-8309-8047

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Рязькин А.О. Нравственная активность личности как система // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 3. С. 406–419. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-406-419

For citation:

Ryazhkin A.O. Moral activity of a person as a system // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2018. Iss. 3. P. 406–419. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-406-419